

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РУССКОГО ВОЕННОГО
ПАРАДНОГО ПОРТРЕТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА –
НАЧАЛА XIX ВЕКА**

Ничто так сильно и так живо не доносит дыхания дней прошлого, как изобразительное искусство, в частности – военный парадный портрет, позволяющий ощутить веяние эпохи, представить историческую картину уникальных политических, экономических и социокультурных традиций того времени, а также изучить характерные особенности построения композиции и использования определенной техники письма той эпохи [1, с.8]. Каждый военный парадный портрет уникален, на нем изображен человек как носитель тех культурных традиций и ценностей эпохи, к которой он принадлежит. Изучение военного парадного портрета актуально не только для исследования создания образа военного человека, но также в более узком ракурсе – для формирования истории военной парадной формы, предполагающей выявление характерных знаков отличий, моды и способа её презентации. По военной форме можно судить о практических, дисциплинарных и идеологических приоритетах военнослужащих [5, с.7]. Результаты научного анализа позволяют осмыслить, сохранить и преумножить традиции военной парадной моды, а также сформировать новые знаки отличий, продиктованные необходимостью в контексте нового времени. Целью данной статьи является выявление традиций изображения офицеров в военной парадной форме, особенности носки знаков отличия и отличительные черты передачи через портретное изображение личности офицера в разрезе времени с XVIII века по 1917 год. В своем исследовании методологически мы опирались на труды историков искусства и историков военного костюма: В.М. Глинки, Дж. Крейка, К. Макнаба, М.А. Некрасова, С.Д. Охлябинина, Т.Б. Царевой, Л.Е. Шепелева. Материал статьи может облегчить поиск материалов по интересующей теме истории парадной формы и дать направление для дальнейшего изучения и исследования этой проблематики.

Военная парадная форма как вид униформы со специфическими знаками отличия и традициями ношения одной появилась при Иване Грозном. Стрелецкие полки, которые были утверждены царем в середине XVI века для защиты Руси от врага, носили единообразные по покрою кафтаны и суконные, отороченные мехом, шапки. Однако изображение военной парадной формы в русской портретной живописи получило традицию только в начале XVIII века, эпоху классицизма. Герой-воин того времени – без страха и упрека, образец невозмутимости, доблести и мужества. Это наиболее ярко выражено в военном парадном портрете, где офицер изображается стоящим в военном парадном мундире при всех знаках отличия. Фигура, как правило, статична, репрезентативна. На лице отсутствует улыбка, главная эмоция передана во взгляде. Фон, часто, темный и слегка размытый, в верхнем левом углу может быть изображен герб, напоминающий о почетном статусе того, кто изображен на портрете.

Традиции классицизма в изобразительном искусстве стали терять актуальность в начале XIX века, и это – естественно, ибо время переломного периода смены веков, начиная с эпохи Возрождения, всегда характеризовалось переменами в художественном мышлении.

В качестве примера переходного периода от классицистской традиции к реализму можно рассмотреть портрет Е.В. Давыдова (1809) работы О. Кипренского, олицетворяющий обобщенный образ русского офицерства, из среды которой в первую четверть XIX века выходило много людей передовых и творческих. На нем изображен блестящий гусар в свободной, непринужденной позе, внутренне собранный и целеустремленный, с твердым умным взглядом. Насыщенный колорит портрета, с контрастным звучанием красного, белого и черного цветов, усиливает выражение духовного благородства и красоты человека. Точно положенные живые мазки обобщенно лепят форму. Плавная линия контура пластична и певуча. Его главная черта – широкий гуманизм. Если общее настроение непринужденности в стиле романтизма дает образ позирующего, то техника исполнения, яркость красок и некоторая картинная статичность и

выверенность канонов композиции присуща именно классицистской традиции письма.

В начале XIX века свои позиции идейно-образного мира занял и романтизм, хотя он был сложен как художественное направление и противоречив. В портретной живописи расцветает новая форма – портрет-картина. Герой изображается не только репрезентативно, в полный рост, стоя либо в позе сидя, но и камерно – по пояс, на фоне далекого сражения или грозового неба, что придает особую романтичность образу, в парадной форме с медалями, чтобы показать в полной мере статус фигуры. Так в 1814 году художником В.А. Тропининым, в то время прославленным портретистом Москвы, был написан портрет Багратиона. Живая естественность в подходе к самой модели сильно отличает портрет начала XIX века от портретов XVIII века. Багратион на портрете В.А.Тропинина изображен сидящим под деревом, он указывает рукой, как и Кутузов на картине Доу, в сторону сражения. Но если Кутузов у Д. Доу героизирован, то у Тропинина он словно обращается к зрителю. Кажется, что храбрый полководец только что вышел из сражения и снова готов ринуться в бой. В его позе и выражении лица много интимного, мягкого, что вообще присуще портретам этого художника. Указывая в сторону сражения, боевой генерал словно рассказывает о славных делах прошлого. Он при сабле, в полной форме. На груди – Звезда ордена первой степени и Георгиевский крест, почетная лента. Воротник и рукава щедро вышиты золотом. Интенсивность красного и синего не нарушает в картине цельности общего золотистого тона композиции.

В русской портретной живописи, истории военного парадного портрета в частности, ярчайшим событием стали действия 1812 года (русско-французская война), которые формально разделили эпоху военного парадного портрета на «до» и «после» и дали толчок духовному расцвету в русской культуре. В дни войны сформировались реалистические традиции русского искусства, которые постепенно вытесняли романтические приемы письма. Сильнее всего реализм проявился в графике и в портретной

живописи. Портреты русских полководцев, офицеров и солдат овеяны духом героической эпохи и имеют историческое значение, так как не только доносят до нас облик людей той эпохи, но и создают образ человека, полный внутренней силы, мужества и красоты, образы полны одухотворенности. Как правило, военный человек того времени сочетал в себе боевую доблесть и талант полководца с широкой образованностью. И какой бы портрет нами не анализировался – Е.В. Давыдова О. Кипренского, генерала М.С. Воронцова в гравюре Д. Доу или офицера – мальчика четырнадцати лет, написанный неизвестным художником, – во всех этих образах, созданных мастерами самого разного дарования и изображающих различных по характеру людей, можно почувствовать богатый духовный мир человека. Для портретов реалистической традиции письма характерны непринужденность живых поз (сидя, в полупрофиль, подперев рукой голову), ясность выражения лиц и человеческое тепло телодвижений. Взгляд теперь не обязательно устремлен на зрителя, но мечтательно смотрит вдаль. В мягком звучании от красно-белого, то черно-золотистого колорита нет ничего от той холодной парадности, которая имело место в портретах военных в европейском искусстве той поры [1, с.43]. Наиболее примечательным элементом военного костюма портретируемого был гусарский даломан – цветастый мундир, украшенный двумя рядами золотых пуговиц и шнурами белого, красного или желтого цвета, со стоячим воротничком и остроконечными манжетами. Он дополнялся знаками отличия – медалями, орденами и лентами [4, с.32,33]. Гусары часто изображались на портретах с небрежно накинутой поверх мундира шкурой медведя или леопарда – охотничьим трофеем, который придавал образу мужественную красоту и отвагу. Характерным для этого времени стало изображение человека в живом окружении: то на фоне поля сражения, то в обычной домашней обстановке. Стремление показать военного человека в его связях с миром сказалось в новом отношении к пространству в построении портрета, в эмоциональной активности фона, даже тогда, когда он не является предметным. Лучшими примерами в этом контексте

являются портреты, написанные Д. Доу с натуры или по хорошим рисункам современников. К ним относится портрет генерала П.П. Коновницына, стойкого полководца, любимого подчиненными, портреты отважного генерала Н.Н. Раевского, скромного, решительного Д.С. Дохтурова, находившегося всегда в самых трудных местах сражения. Замечателен поэтический образ А.А. Тучкова, овеянный лирическим раздумьем.

В первой четверти XIX века индивидуальный военный парадный портрет достигает особенно высокого совершенства и реалистической полноты в творчестве О.А. Кипренского. Особенно замечателен портрет Е.П. Чаплица. Лицо генерала словно светится изнутри, улыбка тепла и задумчива. В наклоне головы, в опущенных глазах – тихая задумчивость. Но она не отдаляет этот прекрасный образ от зрителя, напротив, кажется, что всем теплом своей души, всем сердцем этот закаленный в боях воин обращен к зрителю, к человеку, к жизни. Генеральский мундир с эполетами и звездами, не застегнутый доверху, не сковывает фигуру. Волосы спадают на лоб. Все это придает портрету простоту и эмоциональность. Рисунок построен на сочетаниях мягкого, бархатистого тона.

Таки образом, искусство постепенно познавало и изображало действительность, что отразилось в эволюции военного парадного портрета: от изображения репрезентативно статичного героя в лучших традициях классицизма и романтической передачи действительности до утверждения реалистических принципов в искусстве. Жизненное содержание военного парадного портрета видоизменяясь, становилось богаче, зарождалась новая система изобразительной передачи образов, художественно-выразительных средств, формировались новые технические принципы. Значение личного, эмоционального начала в искусстве в этот период выходит на первый план.

---

1. Военная одежда русской армии. – М. : Воениздат, 1994. – С. 376–381.

2. Глинка, В.М. Русский военный костюм XVIII-начала XX века: Альбом / В.М. Глинка. – Ленинград : Художник РСФСР, 1988. – С.67–68.

3. Крейк, Дж. Краткая история униформы. (Форма напоказ: от традиционализма к вызову) / Дж. Крейк; пер. с англ. И.Красильщика – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – С.23–34.

4. Макнаб, К. Военная форма, 20 век /К. Макнаб; пер. с англ. С.Ю. Ильина. – М. : Издательство АТС. – С. 8–13.

5. Некрасова, М.А., Земцов, С.М.. Отечественная война 1812 года и русское искусство / М.А. Некрасова; ред. З.М. Абрамова. – М. : Искусство, 1969. – С. 43–54.

6. Охлябинин, С.Д. Честь мундира / С.Д. Охлябинин – М. : Республика, 1994. – С. 284–299.

7. Царева Т.Б. Униформа. Оружие. Награды Российской империи. От Михаила Романова до Николая II / Т.Б. Царева //Иллюстрированная энциклопедия. –М. : Эксмо, 2007. – С.142–143.

8. Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л.Е. Шепелев – М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – С.129–138.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ